

ПАМЯТНЫЕ ДАТЫ ИСТОРИИ ОБРАЗОВАНИЯ И ПЕДАГОГИКИ

УДК 37.014(091)

Помелов Владимир Борисович,

SPIN-код: 2781-4798

доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры педагогики Института педагогики и психологии, Вятский государственный университет, Российская Федерация, г. Киров, vladimirpomelov@mail.ru

В. Я. СТОЮНИН – ТЕОРЕТИК И ПРАКТИК ШКОЛЬНОГО ДЕЛА. К 200-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ

Аннотация. Цель статьи заключается в анализе педагогического теоретического и методического наследия крупного российского педагога второй половины XIX в. Владимира Яковлевича Стоюнина (1826–1888). Дается оценка его вклада в развитие отечественной педагогической науки и школьного образования. Подробно раскрываются его прогрессивные общепедагогические и методические взгляды. Стоюнин показан как один из основоположников методики преподавания русской словесности, «пионер» женского образования, противник словесного образования. Приводятся малоизвестные факты биографии В. Я. Стоюнина. Творчество Стоюнина остается актуальным и востребованным вплоть до настоящего времени и активно изучается современными историками педагогики и методистами в области преподавания русского языка и литературы. Статья приурочена к 200-летию со дня его рождения.

Ключевые слова: история педагогики; педагогическое наследие; методика преподавания русской словесности; женское образование в России; бессловесное образование; российская педагогика XIX века; прогрессивные педагогические взгляды; школьное образование в России

Pomelov Vladimir Borisovich,

Doctor of Pedagogy, Professor, Professor of Department of Pedagogy of Institute of Pedagogy and Psychology, Vyatka State University, Russia Federation, Kirov

V. YA. STOYUNIN – THEORIST AND PRACTITIONER OF SCHOOL BUSINESS. ON THE 200TH ANNIVERSARY OF HIS BIRTH

Abstract. The purpose of the article is to analyze the pedagogical theoretical and methodological legacy of a major Russian teacher of the second half of the 19th century. Vladimir Yakovlevich Stoyunin (1826–1888). His contribution to the development of Russian pedagogical science and school education is assessed. His progressive general pedagogical and methodological views are revealed in detail. Stoyunin is shown as one of the founders of the methodology of teaching Russian literature, a “pioneer” of women’s education, and an opponent of class-based education. Little-known facts from V. Ya. Stoyunin’s biography are presented. Stoyunin’s work remains relevant and in demand up to the present day, and is actively studied by modern historians of pedagogy and methodologists in the field of teaching Russian language and literature. This article is dedicated to the 200th anniversary of his birth.

Keywords: history of pedagogy; pedagogical heritage; methods of teaching Russian literature; female education in Russia; classless education; Russian pedagogy of the 19th century; progressive pedagogical views; school education in Russia

Введение. В 2026 г. исполняется 200 лет со дня рождения В. Я. Стоюнина. Предлагаемая статья ставит своей целью дать характеристику теоретического и методического наследия педагога, показать его как крупного педагога, сторонника всеобщего и равного образования для всех слоев населения России. В статье раскрыты некоторые малоизвестные факты его биографии, показана значимость его личности в российской педагогике и отечественном образовании второй половины XIX в.

Рис. 1. В. Я. Стоюнин

Владимир Яковлевич Стоюнин вошёл в историю России как видный педагог, – учёный и практик, методист и теоретик, историк педагогики и публицист. При жизни он был хорошо известен российскому образованному обществу наряду с К. Д. Ушинским, Д. Д. Семёновым, Л. Н. Модзалевским и В. И. Водовозовым. Он был представителем «умеренного», интеллигентного демократизма и как мог противостоял консервативным силам в сфере образования.

Материалы и методы. В ходе работы автор применял методы исторического анализа, работы с литературой, преимущественно мемуарной, общепедагогической и методической, а также научно-исследовательский аксиологический подход, позволяющий выявлять в всё самое ценное в трудах и самой изучаемой личности.

О Стоюнине много писали сразу в первые годы после его смерти [Языков, 1889; Поливанов, 1889; Витберг, 1899]. Выходили отдельные издания, посвященные анализу его трудов [Чулицкий, 1909]. Не было забыто имя Стоюнина и в XX в. [Роткович, 1959; Евстифеев, 1961; Савенок, 1991].

В XXI в. вышло несколько публикаций современных исследователей, включающих сведения о биографии Стоюнина [Телкова, 2008а], характеризующих его как методиста [Телкова, 2008б], показывающих его роль в период становления русской национальной школы во второй половине XIX века [Калантарян, 2011], и, наконец, актуальность его наследия в наши дни [Никитина, 2017].

Статьи о В. Я. Стоюнине неизменно включались в энциклопедические издания [Тупиков, 1901; Савенок, 1999]. Также неоднократно выходили однотомники его избранных произведений [Стоюнин, 1892; 1954а; 1991]. Всё это показывает актуальность педагогического наследия Стоюнина и служит основанием для написания статьи к 200-летию со дня его рождения.

Результаты исследования.

В. Я. Стоюнин родился 16 (28) декабря 1826 г. в г. Санкт-Петербурге. Его отец Яков Васильевич вёл крупную торговлю в Костроме, но разорился. Семья бедствовала настолько, что в раннем детстве Стоюнина даже отдавали на попечение его дяди, торговца обувью [Помелов, 2018б, с. 231]. Начальное образование Владимир получил в частном немецком училище при церкви Святой Анны, где проучился два года¹. Затем он поступил сразу во 2-й класс 3-й столичной гимназии. Оба эти учебные заведения считались образцовыми: одно гордилось «немецкими порядками», другое, — тем, что там готовили будущих учителей для учебных заведений Санкт-Петербургского учебного округа.

По окончании гимназии в 1846 г. Стоюнин стал студентом историко-филологического отделения философского факультета столичного университета. В качестве специальности он избрал восточные языки. Он мечтал о службе в российском посольстве где-нибудь в Персии, Турции или Египте; ему хотелось вырваться из окружавшей его серой действительности, уйти от нужды. Но учёба быстро разочаровала юношу; низкий уровень преподавания охладил интерес к восточным языкам. В 1850 г. он окончил университет, защитил диссертацию на тему «Книга советов шейха Фарид-Эудин Аммара», и был утверждён в звании кандидата восточной словесности [Помелов, 2000, с. 69]. Однако в даль-

нейшем его всецело захватила русская словесность. В 1848 г. в журнале «Библиотека для чтения» он опубликовал свою первую статью «Искусство и литература в древнем и новом мире». Затем последовали статьи о русских поэтах Я. Б. Княжнине, А. В. Кольцове и др. В 1852 г. Стоюнин получил место старшего учителя русского языка и словесности в 3-й гимназии, где и работал на протяжении девятнадцати лет.

Молодой учитель с увлечением приступил к педагогической деятельности. Больше всего, по его собственному признанию, он уделял внимания качеству и сознательности усвоения учащимися содержания литературных произведений, прочности знаний, легкости и правильности выражения мыслей в устной речи и письме, развитию эстетического и литературного вкуса у своих воспитанников. С самого начала своей практической педагогической деятельности Стоюнин был горячим приверженцем воспитывающего обучения, видел цель школьного образования в формировании эстетически развитой, высоконравственной, гуманной личности.

С целью выражения своих взглядов молодой педагог написал записку в педагогический совет гимназии, в которой резко негативно отзывался о рекомендованных министерством народного просвещения (далее — МНП) учебниках по славянской грамматике, риторике и теории прозы и поэзии. Он называл их устаревшими и трудно применимыми к

¹ Эту школу (нем. — Annenschule), в которой, в основном, учились дети немецких эмигрантов, называли ещё «училище святой Анны»). Здесь

учились в детстве «пионеры» дошкольного воспитания в России София Андреевна и Карл Якимович Люгебиль [Помелов, 2024].

использованию. Это проявление «свободомыслия» было замечено, как это ни странно, *в положительном смысле*, и Стоюнину в марте 1865 г., по предписанию попечителя столичного учебного округа, было поручено составить сводную программу преподавания русского языка в 1–3-х классах гимназий округа. Первый успех побудил молодого педагога к дальнейшей работе в области методики. Несколькими изданиями (1855, 1867, 1876) вышел учебник В. Я. Стоюнина «Высший курс русской грамматики» и пособие «Русский синтаксис» (1871). Благодаря выходу этих книг имя Стоюнина стало известным всем российским учителям-словесникам.

Многое делалось им и в области методики преподавания литературы. Одно за другим к учителям приходили его учебные пособия, по праву признававшиеся лучшими: «О преподавании русской литературы» (1864), «Руководство для исторического изучения замечательнейших произведений русской литературы» (1869), «Руководство для теоретического изучения по лучшим образцам русской и иностранной литературы» (1869) [Помелов, 2013, с. 134].

По отзывам современников, эти работы совершили настоящий переворот в преподавании русской словесности. Вместо прежнего механического заучивания всевозможных схоластических правил и схем относительно родов и видов прозы и поэзии необходимые для изучения сведения стали усваиваться учениками по предложенной Стоюниным методике в значительной степени

самостоятельно, причем в ходе анализа литературного произведения.

В эти годы В. Я. Стоюнин активно печатался в педагогической прессе по актуальным общепедагогическим вопросам, по истории и теории педагогики, по организации народного образования. Такие его статьи, как «Развитие педагогических идей в России в XVIII столетии» (1858), «Воспитание русской женщины» (1859), «Новая программа «Журнала министерства народного просвещения» (1860), «Мысли о наших гимназиях» (1860), «О частной педагогической предприимчивости» (1865), «Мысли о наших экзаменах» (1870) и др., выдвинули его в ряд виднейших педагогов-теоретиков своего времени.

В 1856–1857 гг. В. Я. Стоюнин участвовал в редактировании журнала «Музыкальный и театральный вестник», в котором также опубликовал свои статьи. В 1859–1860 гг. он редактировал газету «Русский мир», работал в комиссии по русскому и иностранным языкам в Педагогическом музее, сотрудничал с комитетом грамотности, с «обществом для пособия нуждающихся литераторов и учёных», с «обществом любителей словесности». Много сил отдавал разработке вопросов упрощения орфографии русского языка. Продолжая работу в гимназии, Стоюнин преподавал в 1858–1861 гг. литературу и в первом в России училище «для приходящих девиц», учрежденном замечательным поборником женского образования Николаем Алексеевичем

Вышнеградским (1821–1872)¹ [Лапчинская, 1993]. В 1861–1867 гг. Стоюнин трудился в Мариинском женском институте.

Рис. 2. Н. А. Вышнеградский

В начале 1860-х гг., когда стали создаваться воскресные школы для рабочих, он возглавил одну из них. При этом надо учесть, что в воскресных школах учителя работали исключительно на общественных началах, не получая никакой оплаты за свой нелёгкий труд. Неудивительно, что эти школы были на особом подозрении полиции, усматривавшей, и не без оснований, в них место для проведения социалистами-агитаторами антиправительственной пропаганды. Но Владимир Яковлевич был далёк от какой-либо политики; он был типичным «культурником», и если и руководствовался в своей работе какой-либо общественной идеей, то это

была «теория малых дел». На практике её реализация означала самоотверженный труд во имя людей, без ожидания какого-либо вознаграждения за свои усилия.

Рис. 3. М. Н. Тихменева

В 1865 г. В. Я. Стоюнин женился на своей бывшей ученице по Мариинской гимназии Марии Николаевне Тихменёвой (1846–1940)². Она вошла в историю российской педагогики не только как жена знаменитого мужа, а, прежде всего, как самостоятельная видная личность, «великая, героическая женщина» (В. В. Розанов). В 1881 г. (день открытия – 8 ноября) она основала в столице частную женскую гимназию, в которой преподавал и сам В. Я. Стоюнин в последние годы жизни. Кстати, дочь Людмила занимала должность помощницы начальницы. Физкультуру в гимназии вёл П. Ф. Лесгафт, а философию

¹ Его младший брат Иван (1831/1832–1895) – известный ученый-механик, основоположник теории автоматического регулирования, почетный член Российской академии наук, министр финансов (1887–1892), действительный тайный советник.

² М. Н. Тихменёва была дочерью организатора архивного дела, действительного статского советника Николая Васильевича Тихменёва (1821 – ?) и Клавдии Егоровны, урожд. Фитцнер (1824–1886). У Стоюниных было три

дочери: Юлия (1866 – ?), Лина (1872–1883) и Людмила (1875–1943), мужем которой был впоследствии знаменитый философ Николай Онуфриевич Лосский (1870–1965). Вместе с семьёй дочери Мария Николаевна была выдворена из Советской России в 1922 г. в числе тех, кто не принял новые общественные порядки. Они эмигрировали на так называемом «философском пароходе», без права возвращения в РСФСР. Семья жила в эмиграции в Чехословакии, Франции, США.

и психологию – Н. О. Лосский. Гимназия славилась высоким уровнем организации обучения, считалась одной из лучших в России¹.

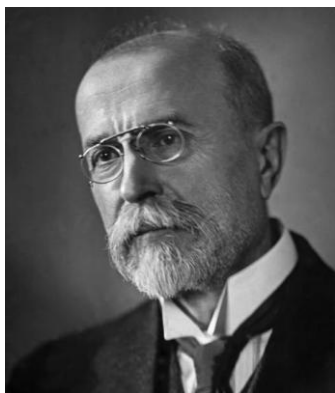

Рис. 4. Н. О. Лосский

В 1859 г. В. Я. Стоюнин был в числе учредителей Санкт-Петербургского педагогического общества. Председателем этого общества был профессор П. Г. Редкин, а К. Д. Ушинский принимал участие в его работе в качестве рядового члена [Помелов, 2018а; Помелов, 2023].

В. Я. Стоюнин также много занимался журналистикой. В 1859–1860 гг. он редактировал газету «Русский мир». Особенную активность Стоюнин проявлял в работе Комитета грамотности. По его инициативе была организована Комиссия по упрощению орфографии русского языка за счет ликвидации таких букв как *ять*, *ижица*, *и десятиричное*, *э с точками*, *фита* и *ер*. Но его усилий не хватило для принятия решения об их устранении, и лишь советская власть в 1918 г. решила этот вопрос.

Вследствие усиления консервативного курса политики Министерства народного просвещения Стоюнин был уволен из гимназии, а позднее – из Николаевского сиротского института в Москве, где в качестве инспектора и преподавателя русского языка и педагогики в 1871–1874 гг. проводил большую работу по реорганизации учебного и воспитательного дела. По возвращении в Санкт-Петербург В. Я. Стоюнин был причислен к Канцелярии Учреждений ведомства Императрицы Марии. С 1880 г. он состоял в составе Ученого комитета Министерства народного просвещения; участвовал в пересмотре школьных программ и инструкций.

Обсуждение результатов. В наследии В. Я. Стоюнина можно выделить важные *общепедагогические* и *методические* идеи. Рассмотрим их последовательно.

В. Я. Стоюнин находился под сильным влиянием общественно-педагогического движения 1860-х гг. Поэтому он развивал в своём педагогическом творчестве общепедагогические идеи воспитания человека-гражданина, осуществления гуманизма в воспитании, возможно более широкий охват образованием народа, демократизация школы и др.

В. Я. Стоюнин отрицал школу, основанную на какой-либо одной

¹ Среди выпускниц гимназии будущая поэтесса Нина Николаевна Берберова, Елизавета Юрьевна Пиленко (мать Мария), сестры писателя В. В. Набокова Ольга и Елена, поэтесса Паллада Олимповна Богданова-Бельская («светская львица» Серебряного века), известная писательница Ирина Владимировна Головкина

(урожд. Троицкая), которая была внучкой композитора Н. А. Римского-Корсакова и другие женщины, оставившие заметный след в истории России. В 1918 г. гимназия была национализирована, стала единой трудовой школой, и в первый год работы в таком качестве её учеником стал Д. Д. Шостакович.

предвзятой идее. Школа может правильно развиваться, – считал он, – и жить правильной жизнью только на основании идеи воспитания человека-гражданина, подготовленного к *действительной* жизни. Идеально было бы поставить школу на прочных педагогических основах, оградить её от политики, – точнее от грубого вмешательства некомпетентных чиновников, – и всё время сближаться с обществом и с семьёй. Но в России этого, по мнению Стоюнина, не случилось. У нас, – указывал педагог, – остановились на чужой (немецкой) школе, и стали переделывать свою школу по чужому образцу. Думали, – отмечал В. Я. Стоюнин, – что достаточно только определить количество учебных предметов и уроков, ввести методы, наработанные в чужой стране, и школа будет делать своё дело. Увы, прежние традиции взяли верх. Школой опять заправляют сомнительного свойства чиновники, а голос педагогов перестал иметь вес. Расплодилось племя «школьных мастеров», этаких шульмейстеров, в массе своей добросовестных, которые будут механически выполнять любые программы [Помелов, 2020, с. 95]. Поэтому он считал необходимым создать условия для свободного творческого развития школы, которая, по его мнению, должна руководствоваться объективными, независимыми от влияния чиновничества психолого-педагогическими закономерностями.

В. Я. Стоюнина заботила судьба, прежде всего, реального образования. В соответствии с «Уставом гимназий и прогимназий» (1864), наряду с классическими гимназиями, были

введены реальные гимназии, в которых вместо древних языков был увеличен объём знаний по математике и естественным наукам, и введено обязательное изучение двух новых языков. Классическая гимназия готовила в университет, а окончившие реальные гимназии имели право поступать в другие высшие специальные учебные заведения, за исключением университетов.

Однако этот более или менее либеральный, умеренно прогрессивный устав был заменён уже в 1871 г. на другой, по которому реальные гимназии заменялись более низшими учебными заведениями, – реальными училищами с шестигодичным сроком обучения. Сословный, по существу крепостнический характер этой акции был понятен передовой части педагогической общественности. В «Заметках о русской школе», а также в работе «По поводу преобразования реальных гимназий» (1871) Стоюнин ратует за возвращение хотя бы к уставу 1864 г., ссылаясь при этом на многочисленные пожелания родителей и учащихся.

В. Я. Стоюнин был сторонником бессословного образования, боролся за создание школы, основанной на понимании потребностей русского народа. Он считал неприемлемой, унижающей человеческое достоинство сословную систему воспитания. Поэтому он предложил свой проект бессословной гимназии с общеобразовательным курсом обучения, дающим возможность продолжения образования в высших специальных школах и университете («Мысли о наших гимназиях», 1860).

Эти идеи легли в основу содержания статьи «Мысли о наших гимназиях» (1860). «Две вины приписывали нашим гимназиям, – отмечал в ней Стоюнин, – первая, что они не умеют готовить людей к жизни, сообщают им какие-то познания, которые непригодны для жизни и не умеют развивать гражданские доблести. Вторая вина состоит в том, что гимназии готовят в университеты слушателей с ограниченными познаниями, так что университеты рискуют стать школами для недоучек» [Помелов, 2020, с. 97].

Педагог отвергал эти претензии: «Можно ли упрекать наши гимназии за то, что в обществе оказывается мало истинных граждан и трудолюбивых деятелей? Как бы они ни были плохи, никак нельзя предположить, чтобы они внушали своим питомцам сочувствие к безнравственным явлениям общества. Если жизнь с самого начала подавляла все лучшие проявления юной души, то должны ли отвечать за то гимназии?» [Помелов, 2013, с. 143].

Он критиковал взгляды тех педагогических деятелей, которые предлагали «разграничивать воспитание и обучение по сословиям, и при этом боятся межсословных враждебных чувств» [Помелов, 2013, с. 143]. Стоюнин предлагал путь их сближения, – единую школу, имеющую «какое-нибудь направление».

Опираясь на свой собственный опыт и мнения ряда учёных, в том числе зарубежных, он считал необходимым резко сократить количество предметов, прежде всего, за счёт древних языков, что дало бы возмож-

ность уделять больше внимания современным предметам. «Мы хотим развить в юноше сочувствие к интересам человеческим, гражданским, и вводим его в древний мир!» – иронизирует учёный [Помелов, 2013, с. 143]. Предложение В. Я. Стоюнина вызвало негодование в консервативных педагогических кругах.

Важное место в педагогическом мировоззрении Стоюнина занимал вопрос о соотношении общего и профессионального образования. Потребности практической жизни взяли сильный перевес над потребностями духовной жизни, с сожалением пишет учёный. Поэтому в России и не мог развиваться идеал просвещённого человека. Школа работала без всякого идеала, поскольку долгое время её «вели» цифиркины и кутейкины. Общеобразовательная школа, по Стоюнину, не должна задаваться никакими специальными целями, несмотря на возможное возражение, что жизнь, к которой должна готовить школа, требует труда, работы и дела, а те, в свою очередь, специальной подготовки.

Для специальной подготовки необходимы и специальные школы или учебные мастерские, где дети рабочих и могли бы получить различные практические специальности [Помелов, 2020, с. 97].

Он вступал в спор и с теми, кто считал, что нужно изучать в школе лишь то, что имеет практическое приложение к жизни, а то, что может забыться, оставшись без употребления, можно вычеркнуть из учебного расписания.

«Что же удивительного, что многое, изучаемое в школе, забывается в

жизни?!» – восклицает В. Я. Стоюнин. – Да мы сами не забываем ли беспрестанно многих сочинений, которые нам приходилось читать; а, между тем, никак не скажем, что чтение их было для нас бесполезно. Нет, в эти мгновения мы много передумывали, наводились на многие мысли, которые составили звено в цепи нашего мышления. Всё это составляло часть нашего собственного бытия, а, между тем, мы уже и забыли те книги, и те сведения, которые в них останавливали наше внимание и наводили нас на важные мысли» [Помелов, 2013, с. 143].

Вслед за К. Д. Ушинским он выступал за создание русской национальной школы, тесно связанной с обществом и семьёй, которая могла бы обеспечить широкое общее образование, соответствующее потребностям страны, её историческим и культурным традициям, преемственность обучения.

Вопреки позиции ряда педагогов демократической ориентации Стоюнин выдвинул идею получения специального образования не только на основе общего среднего, но и на более низком уровне, в зависимости от местных потребностей.

Он отстаивал принцип равенства мужчин и женщин не только в сфере образования, но и в общественном положении. Что касается семьи, то здесь, по его мнению, также немало проблем. Между школой и семьёй развились «совсем не педагогические отношения». Родители приучены смотреть на педагогов как на чиновное начальство, не нуждающееся ни в чьих советах. В школу они могут яв-

ляться разве что как покорные просители. Поэтому в школе и семье нет общего понимания того, что вместе они делают одно дело, «на котором рознь непременно отрицательно скажется». История достаточно убеждает нас, – заявлял В. Я. Стоюнин, – что государство сильно внутри и вне не армиями и не полицией, а образованными честными гражданами [Помелов, 2013, с. 147].

Но гражданином может стать только человек свободный, то есть такой, который признаёт над собой лишь власть закона и смело опирается на неё, всегда отстаивает свои права. Рабы не могут быть честны. Они могут быть хорошо дрессированы и даже учёны, но живя под произволом, они стремятся воспользоваться своей учёностью только для своих личных выгод.

Решает ли школа задачу формирования честного гражданина? В общем, нет, ибо государство чрезмерно опекает школу. Стоюнин считал, что государство должно стать в такое же положение к школе, в каком оно находилось по отношению к медицине: оно же не указывало врачам, как лечить больных. Так и школа должна сама управляться в своей педагогической сфере. За государством должно остаться право утверждать программы, и то только в общих чертах.

Таким образом, В. Я. Стоюнин призывал к освобождению школы «от давления чиновных лиц». За неё, школу, необходимо спорить и бороться только в литературно-педагогических сферах. Он утверждал, что школа, развивая у учащихся чувство духовной связи с обществом и наро-

дом, должна стать основой воспитания общественной нравственности. Важнейшими задачами считал формирование воли детей и сознания необходимости трудовой деятельности, полезной обществу. При этом он требовал ужесточения дисциплины в вузах: обязательное посещение лекций под угрозой исключения, ограничение посещения увеселительных мероприятий, запрет студенческих собраний, введение обязательной молитвы перед началом лекций, посещение церковных богослужений, ежегодную исповедь и т. п.

Теперь рассмотрим некоторые *методические* идеи Стоюнина. Они базировались на принципе воспитывающего обучения, согласно которому он рассматривал труд ребёнка в процессе изучения словесности как важнейшее средство духовно-нравственного формирования его личности.

Выдвигая в качестве главных целей преподавания словесности развитие мышления и трудовых навыков учащихся, эстетического вкуса, овладение приёмами научного анализа, он впервые представил методику преподавания литературы как целостную систему («О преподавании русской литературы», 1864). В её основе лежал историко-практический метод, направленный на усвоение историко-литературных и теоретических знаний в процессе конкретного и всестороннего анализа художественного произведения в единстве формы и содержания. Проблематика произведения связывалась с актуальными вопросами современной жизни. Он предложил строить учебные программы по принципу постепенного усложнения содержания и

задач литературного анализа, исходя из возрастных возможностей и интересов учащихся.

В целях глубокого постижения изучаемых произведений он требовал значительного сокращения литературного материала в существовавших программах и пособиях (главным образом за счёт древней литературы), преимущественного внимания к произведениям новейшей литературы.

Особенно значителен вклад В. Я. Стоюнина в методику преподавания литературы. Этот предмет он считал одним из важнейших в силу того, что лучшие произведения литературы воплощают в себе передовые общественные идеи, развивают в человеке чувство прекрасного и неприязни ко всему несправедливому, ложному. В своих работах он дал ответ на вопрос, что именно следует преподавать, – науку о литературе или содержание самих произведений. Он однозначно решил этот вопрос в пользу *содержания* литературных произведений. Отделяя литературу как учебный предмет от «науки», он боролся с царившей тогда догматической системой преподавания, с формализмом. В качестве главного принципа Стоюнин выдвигал критическое изучение литературы; он требовал оставить за учителем право вкладывать в трактовку произведения своё, а не казённое мнение.

Первой задачей, стоявшей перед учителем, он считал отбор источников, второй, – их правильный анализ, третьей, – применение соответствующих методов преподавания. При решении первой задачи Стоюнин предлагал провести сокращение про-

грамм в первую очередь за счет древней литературы и включить в них большее количество современных произведений, т. е. литературы XIX в. Объектом школьного изучения, — считал он, — должны быть только художественные произведения с яркой воспитательной направленностью. В свою очередь, преподавание литературы должно быть обращено не столько к памяти, сколько к чувствам и мысли учеников.

В. Я. Стоюнин критически относился к таким методам изложения материала, как лекция, описательные пересказы, развлекательные элементы, превращающие литературный анализ в игру. Его излюбленным методом была аналитическая беседа, позволяющая привлечь к анализу текста весь класс, и способствующая развитию навыков самостоятельного осмысления произведения. В беседе главное внимание он считал необходимым уделять ее логическому развертыванию, последовательному расположению таких наводящих вопросов, которые давали бы учащимся серьёзный материал для размышлений. За устным пересказом произведений должны следовать письменные работы, — изложение или сочинение.

Для младших классов методика Стоюнина предусматривала чтение и разбор произведений, упражнения по выразительному чтению и заучивание наизусть. Изучение истории литературы, основанное на предшествующей исторической и литературной подготовке, он относил к старшим классам. В качестве основного метода преподавания он рассматривал аналитическую беседу; он предложил также систему письменных

работ по литературе для начальной и средней школы. Стоюнин создал новый тип пособий для учителей, которые включали методику, теорию литературы и конкретный критический анализ.

Даже умеренные либерально-демократические, а впоследствии и вообще либеральные, взгляды Стоюнина вызывали недовольство начальства. На одном из выпускных вечеров в 1-й гимназии он позволил себе в очень сдержанной форме выразить свои взгляды о важности воспитания женщины на русских началах, о необходимости воспитания её в гражданском духе. После этой вполне безобидной речи по настоянию попечителя женских учебных заведений Петра Георгиевича Ольденбургского, В. Я. Стоюнин был уволен.

Спустя несколько лет недовольное неблагонамеренными взглядами Владимира Яковлевича и устав от его постоянных методических новшеств, подстрекаемое теми учителями, что привыкли работать по старинке, руководство 3-й гимназии бесцеремонно освободило его от работы после 19 лет безупречной службы; службы, составившей славу, почёт и уважение этому учебному заведению, вошедшему в историю России как раз потому, что там работал В. Я. Стоюнин. В самом деле, публичные и журнальные выступления видного педагога носили либо полемический, либо явно критический характер, причём своим острием они неизменно направлялись в адрес МНП, хотя прямо критикуемые «объекты» им зачастую и не назывались.

Последней каплей, переполнившей чашу терпения властей, стало

опубликование в журнале «Вестник Европы» статьи «Мысли о наших экзаменах» (1870, № 8), в которой Стоюнин выступил против процедуры экзаменов в гимназиях и при поступлении в университет. Он предлагал дать молодым людям право сдавать экзамены в течение года, по мере их подготовленности.

Управляющий учебным округом, товарищ (т. е. заместитель) министра, а в будущем министр народного просвещения И. Д. Делянов (в 1882–1897 гг.), предложил директору гимназии «внушить» автору статьи, чтобы он «при суждениях своих о правилах, установленных правительством, которому служит, соблюдал тон, более соответствующий педагогическим требованиям» [Ганелин, 1947, с. 87]. Но этим резким выговором дело, как оказалось, однако, не ограничилось.

В начале 1871 г. В. Я. Стоюнин переехал в Москву. Здесь он принял место инспектора Николаевского института. Своему дяде С. В. Корнилову он писал: «Служба моя будет спокойной, а может быть и приятной тогда, когда мне удастся привести в порядок всю учебно-воспитательную часть института, которая теперь в страшном расстройстве; на это нужно, по крайней мере, три или четыре года самого ревностного труда. Надеюсь, что сил хватит ввиду того, что делаю одно из полезнейших дел для России...» [Савенок, 1991].

Институт представлял собой часть комплекса учебно-воспитательных учреждений так называемого Воспитательного дома. Помимо института там было отделение для малолетних детей-сирот, женское реальное училище для «неспособных»

учениц. Стоюнин ведал всеми учебно-воспитательными учреждениями, но в особенности его занимала работа с девушками-сиротками, которые готовились к педагогической деятельности. Он преподавал литературу и педагогику, ввёл педагогическую практику. Стремился создать благоприятную обстановку в институте, пытался объединить учителей и учащихся общими целями воспитания и обучения. Таким образом, В. Я. Стоюнин был одним из тех, кто закладывал, наряду с Н. А. Вышнеградским, К. Д. Ушинским и Д. Д. Семёновым, первоначальный фундамент женского образования в России.

Помимо практической работы в сфере женского образования им были составлены значительные труды в этой области: «Об учреждении Высшей женской школы в Москве» (1872) и «Образование русской женщины» (1883).

Первая статья написана во время работы в Николаевском женском институте. Она представляет собой проект организации высшей женской школы. Педагог обосновывает необходимость данного учебного заведения, даёт подробное описание предполагаемого учебного плана.

Вторая статья была подготовлена к 25-летию первой русской женской гимназии, основанной Н. А. Вышнеградским. Здесь скрупулёзно излагается её история. Вообще в своём научном творчестве В. Я. Стоюнин уделял много внимания женскому образованию. В женщине он видел главное воспитательное начало. Поэтому он отстаивал равные права женщины с мужчиной в получении образования.

В 1873 г. его пригласили в столицу на празднование 50-летнего юбилея 3-й гимназии. Несмотря на то, что среди почётных гостей был сам министр Д. А. Толстой, настоящим героем праздника стал всеми уважаемый и любимый, но ранее изгнанный из этого учебного заведения В. Я. Стоюнин.

Рис. 5. Д. А. Толстой

М. Н. Стоюнина с иронией вспоминала тот неприятный для министра момент, когда по окончании торжественного заседания он проходил между рядами собравшихся при их гробовом молчании, а следом прошёл В. Я. Стоюнин, сопровождаемый оглушительными аплодисментами и горячим выражением симпатии со стороны публики [Помелов, 2000, с. 71]. Более того, тогда же в гимназии была учреждена стипендия имени Стоюнина. Кстати, среди учеников Стоюнина по 3-й гимназии были Л. Н. Модзалевский, В. П. Острогорский, А. Ф. Кони, Д. И. Писарев и другие видные деятели российской истории.

Д. А. Толстой (1823–1889), «злой гений» К. Д. Ушинского и В. И. Водовозова, не простил этого унижения В. Я. Стоюнину, преподавательская и организаторская работа которого

начала приносить в институте ощутимые и благотворные результаты. В начале 1875 г. он был неожиданно уволен со службы. Для выяснения причины отставки Стоюнин обратился к управляющему вторым (жандармским) отделением генералу А. Л. Потапову, который сообщил ему, что министр Д. А. Толстой считает его «вредным преподавателем», а принц П. Г. Ольденбургский якобы заявил, что назначение В. Я. Стоюнина на должность инспектора произошло вопреки его, принца, согласия.

Но В. Я. Стоюнин не сдавался. Как преподавателя русской словесности его очень ценили, в том числе и в царской семье. Он давал уроки великим князьям и принцессам, оставаясь, вместе с тем, человеком принципиальным, честным, беспокоившимся, прежде всего, о благе простого народа. Он добился свидания со своим бывшим учеником, великим князем Владимиром Александровичем Романовым, членом Госсовета и будущим президентом Императорской Российской Академии Наук. Благодаря его вмешательству дело дошло до императрицы Марии Александровны, которая выразила желание, чтобы для Стоюнина было сделано всё возможное [Помелов, 2013, с. 139]. В итоге, он был причислен к IV отделению канцелярии учреждений императрицы Марии с оставлением прежнего содержания, а кроме того, вернулся и к частной педагогической практике.

В марте 1875 г. В. Я. Стоюнин вернулся в столицу. В тот же год он побывал в ряде европейских стран, где изучал постановку образования. В 1880 г. он был назначен членом

особого отдела учёного комитета МНП. В этой должности он принимал участие в работе по пересмотру программ и инструкций, участвовал в решении вопросов организации школьного дела в России. С 1881 г. он работал инспектором и преподавателем русской словесности в гимназии М. Н. Стоюниной.

В эти же годы, как и прежде, он много пишет. Выходят монографии Стоюнина об А. С. Пушкине (1880) и А. С. Шишкове (1880), статья об А. Д. Кантемире (1880). Издаются методические пособия: «Руководство для преподавателей русского языка в младших классах средних учебных заведений» (1876), «Дополнения к теоретическому руководству для изучения русской литературы» (1878–1880), хрестоматии, «классные» и «училищные» библиотеки под его редакцией и т. п. издания.

В «Заметках о русской школе» (1881) В. Я. Стоюнин даёт анализ положения, сложившегося в тот период в народном образовании, критикует «плоды просвещения». «Плоды, – заявляет В. Я. Стоюнин, – резко выказались в Крымскую войну, когда России пришлось сдавать перед образованной Европой строгий экзамен. И на этом-то кровавом экзамене пришлось убедиться, что наша школа не давала того, что именно нужно было государству и народу. И если прусский фельдмаршал Мольтке утверждал, что немцы, торжествуя над врагами, обязаны тем школьному учителю, то мы должны признаться, что за свои неудачи и поражения также обязаны своей школе. Только виноват в этом не учитель, а полицейская педагогика и неправильное

отношение государства к просвещению» [Стоюнин, 1954б, с. 155]. Мы убедились в том, пишет Стоюнин, «что нам нужно иначе поставить свою школу» [Помелов, 2000, с. 72].

Говоря о взаимоотношениях школы с церковью, Стоюнин отдавал должное последней в том, что она внесла значительный вклад в развитие школьного дела в прошлом, в частности, в прежние века. Но нельзя сказать, что духовенство много работало со школами с тем, чтобы сделать их образцовыми педагогическими заведениями. Да и чему могло учить христианство, само подчинённое государству?! Так что современная школа не может довольствоваться тем, что в настоящее время может предложить церковь.

Существенный вклад В. Я. Стоюнин внёс в историю педагогики. Это и вышеуказанные статьи о женском образовании, и биографический очерк «К. Д. Ушинский» (1871), и статья «Новая программа» Журнала министерства народного просвещения» (1860), ставшая откликом на изменение направленности журнала при К. Д. Ушинском. Стоюнин очень ценил Н. И. Пирогова и П. Ф. Лесгафта и раскрыл новаторские подходы этих деятелей образования в работах «Педагогические задачи Пирогова» (1885) и «Луч света в педагогических потемках» (1884).

Следует отметить, что в то время Пирогов, Лесгафт и Ушинский вовсе не были «седой историей», и Стоюнин видел свою задачу в защите их педагогического наследия от нападков со стороны консервативно мыслящих деятелей образования. До самой кончины 4 (16) ноября 1888 г. Стоюнин

неустанно трудился на благо дела просвещения в России.

Заключение. В. Я. Стоюнин сочетал в своей деятельности глубокую научно-теоретическую деятельность учёного-педагога и выдающуюся практическую работу учителя. Он вошёл в историю России как видный учёный, – теоретик и практик, всю жизнь боровшийся за утверждение в практике работы образовательных учреждений принципов гуманизма, патриотизма, формирования в учащихся российского национального достоинства. В. Я. Стоюнин входит в золотой фонд отечественной педагогической мысли. Научные труды В. Я. Стоюнина позволяют более наглядно представить ход исторического развития отечественной педагогической мысли и образовательной практики, ориентируют современных педагогов-методистов на поиск более совершенных методов преподавания гуманитарных дисциплин. Особенно велик его вклад в развитие методики преподавания русской литературы [Стоюнин, 1954в].

В. Я. Стоюнин включён автором данной статьи в число «100 великих педагогов» [Помелов, 2018б, с. 235]. Многие из его дидактического наследия сохраняют актуальность по сей день и представляет большой интерес для современного поколения отечественных педагогов.

Список литературы

1. Витберг, Ф. А. В. Я. Стоюнин как педагог и человек / Ф. А. Витберг. – Санкт-Петербург, 1899. – 20 с.
2. Ганелин, Ш. И. Очерки по истории среднего образования в России во второй половине XIX в. / Ш. И. Ганелин. – Ленинград : Ленингр. отдел. «Учпедгиз», 1947. –

360 с.

3. Глинский, Б. Б. Владимир Яковлевич Стоюнин / Б. Б. Глинский // Исторический вестник. – 1889. – Т. 35, № 2. – С. 413–444.

4. Евстифеев, А. А. В. Я. Стоюнин и проблемы воспитания / А. А. Евстифеев // Труды Ташкентского гос. ун-та им. В. И. Ленина. Вып. 192. Педагогические науки. Кн. 1. – Ташкент, 1961.

5. Калантарян, Л. А. Педагогическая деятельность В. Я. Стоюнина в период становления русской национальной школы во второй половине XIX века / Л. А. Калантарян // Педагогическая наука и практика – региону : материалы XIII региональной научно-практической конференции. – Ставрополь, 2011. – С. 72–84.

6. Лапчинская, В. П. Вышнеградский Николай Алексеевич / В. П. Лапчинская // Российская педагогическая энциклопедия : в 2 т. Т. 1 / гл. ред. В. В. Давыдов. – Москва : Большая российская энциклопедия, 1993. – С. 156.

7. Никитина, Е. Е. Научно-методическое и педагогическое наследие В. Я. Стоюнина: актуальность, проблематика, новизна / Е. Е. Никитина, К. Ю. Милованов // Отечественная и зарубежная педагогика. – 2017. – Т. 1, № 1 (35). – С. 15–25. – EDN YGSYSJ.

8. Поливанов, Л. И. В. Я. Стоюнин как автор учебных руководств по русскому языку и словесности / Л. И. Поливанов // Пантеон литературы. – 1889. – № 2. – С. 8–17.

9. Помелов, В. Б. П. Г. Редкин: замечательный, но забытый педагог (к 210-летию со дня рождения) / В. Б. Помелов // Педагогика. Вопросы теории и практики. – 2018а. – № 2 (10). – С. 37–41. – DOI: 10.30853/ pedagogy.2018-2.8. – EDN XROYNB.

10. Помелов, В. Б. П. Г. Редкин – крупный российский педагог-теоретик / В. Б. Помелов // Историко-педагогический журнал. – 2023. – № 4. – С. 10–25. – EDN FLJWNG.

11. Помелов, В. Б. Педагоги С. А. и К. Я. Люгебиль (К 160-летию открытия первого детского сада в России) / В. Б. По-

мелов // Историко-педагогический журнал. – 2024. – № 2. – С. 10–24.

12. Помелов, В. Б. Российская педагогика в лицах: монография / В. Б. Помелов. – Саарбрюккен : Lambert Academic Publishing, 2013. – 612 с.

13. Помелов, В. Б. Российская прогрессивная педагогика второй половины XIX в. : монография / В. Б. Помелов. – Киров : Изд-во ВятГУ, 2020. – 260 с.

14. Помелов, В. Б. Российские педагоги второй половины XIX – начала XX вв. / В. Б. Помелов. – Киров : Изд-во ВГПУ, 2000. – 220 с.

15. Помелов, В. Б. 100 великих педагогов / В. Б. Помелов. – Москва : Изд-во «Вече», 2018б. – 416 с.

16. Роткович, Я. А. Вопросы преподавания литературы. Историко-методические очерки / Я. А. Роткович. – Москва, 1959. – 356 с.

17. Савенок, Г. Г. Педагогические взгляды и деятельность В. Я. Стоюнина / Г. Г. Савенок // В. Я. Стоюнин. Избранные педагогические сочинения. – Москва : Педагогика, 1991. – С. 6–31.

18. Савенок, Г. Г. Стоюнин Владимир Яковлевич / Г. Г. Савенок // Российская педагогическая энциклопедия : в 2 т. Т. 2 / гл. ред. В. В. Давыдов. – Москва : Большая российская энциклопедия, 1999. – С. 391.

19. Стоюнин, В. Я. Избранные педагогические сочинения / В. Я. Стоюнин ; под ред. Н. А. Константинова. – Москва : Изд-во АПН РСФСР, 1954а. – 400 с.

20. Стоюнин, В. Я. Избранные педагогические сочинения / В. Я. Стоюнин ; под

ред. Г. Г. Савенок. – Москва : Педагогика, 1991. – 368 с.

21. Стоюнин, В. Я. Заметки о русской школе / В. Я. Стоюнин // Избранные педагогические сочинения. – Москва : Изд-во АПН РСФСР, 1954б. – С. 149–217.

22. Стоюнин, В. Я. О преподавании русской литературы / В. Я. Стоюнин // Избранные педагогические сочинения. – Москва : Изд-во АПН РСФСР, 1954в. – С. 315–344.

23. Стоюнин, В. Я. Педагогические сочинения / В. Я. Стоюнин. – Санкт-Петербург, 1892. – 567 с.

24. Телкова, В. А. Владимир Яковлевич Стоюнин (1826–1888) / В. А. Телкова // Русский язык в школе. – 2008а. – № 10. – С. 85–92. – EDN JYAWOP.

25. Телкова, В. А. В. Я. Стоюнин как методист / В. А. Телкова // Начальная школа. – 2008б. – № 8. – С. 7–11. – EDN JTDARL.

26. Тупиков, Н. М. Стоюнин Владимир Яковлевич / Н. М. Тупиков // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона : в 86 т. (82 т. и 4 доп.). Т. XXXI. Санкт-Петербург, 1901. – С. 713–715.

27. Чулицкий, В. М. Педагогические заветы Стоюнина русскому обществу / В. М. Чулицкий. – Санкт-Петербург, 1909. – 67 с.

28. Языков, Д. Д. Учено-литературные труды В. Я. Стоюнина / Д. Д. Языков // Исторический вестник. – 1889. – Т. 35, № 2. – С. 445–450.